

ПОЗИЦИЯ

МНЕНИЕ

Фактор короны

Реза Пехлеви стал самым высокопоставленным иранцем, совершавшим визит в Израиль

В течение десятилетий многоуровневого тесного сотрудничества, перешедшего в открытую враждебность, Израиль и Иран пытаются «укрепить» свою стратегическую позицию по отношению друг к другу: Израиль, атакуя связанные с Ираном объекты в Сирии и оказывая поддержку арабским странам, Иран же, поддерживая вооруженные формирования и террористические организации и реализуя программу создания ядерного оружия.

Абульфаз БАБАЗАДЕ,
«Бакинский рабочий»

Сегодня на мировой политической арене мы часто встречаем наследного принца Ирана Резу Пехлеви, который стал активно бороться за права и свободы иранского народа, заточенного уже на протяжении 44 лет в «темницу» фанатичного клерикального режима. Принц использует для этого всевозможные международные трибуны и площадки, чтобы добиться своих целей в скором времени. И его решение посетить Израиль является стратегическим шагом из этой серии.

Как уже сообщалось, 17 апреля наследный принц Ирана Реза Пехлеви стал самым высокопоставленным иранским политическим деятелем, когда-либо совершавшим публичный визит в Израиль.

Перед своим визитом он сделал небольшое заявление: «Я еду в Израиль, чтобы передать послание о дружбе от иранского народа, привлечь израильских экспертов по водным ресурсам к тому, как решить проблему злоупотребления режимом природными ресурсами Ирана, и отдать дань уважения жертвам Холокоста в Йом ха-Шоа... Я хочу, чтобы народ Израиля знал, что Исламская Республика не представляет иранский народ. Древняя связь между нашими народами может быть возрождена на благо обеих наций. Я собираюсь в Израиль, чтобы сыграть свою роль в построении этого светлого будущего».

Парадоксально, но в сложной игре войн, мирных соглашений и тайной дипломатии, характерной для Ближнего Востока в прошлом столетии, особенно поучительной явилась динамика отношений между Израилем и Ираном.

За последние годы ряд событий усилили напряженность в отношениях между еврейским государством и Исламской республикой: беспрецедентная экспансия Ирана в регионе в целом и его военное укрепление в Сирии в частности; неопределенность, страхи и дебаты, связанные с ядерной программой Тегерана; яростная антииранская риторика и внешняя политика Белого дома, которые приветствовались и поощрялись израильским правительством; мирные соглашения 2020 года Израиля с ОАЭ, Бахрейном, Суданом и Марокко.

Однако отношения между Тель-

Авивом и Тегераном не всегда развивались по такому антагонистическому курсу: было время, когда два государства вели многогранное сотрудничество в политической, экономической сферах, в сфере безопасности и других областях.

С момента создания Государства Израиль в мае 1948 года и до прибытия аятоллы Хомейни в Тегеран из французского изгнания в фев-

ран разорвал все формальные связи с Израилем, открыв новую эру в израильско-иранских отношениях, характеризующуюся яростной враждебностью к еврейскому государству и открытыми призывами к его уничтожению, которые продолжают звучать и по сей день. Это, разумеется, не мешало кратковременному прагматическому взаимодействию между двумя странами.

рале 1979 года отношения между Израилем и Ираном характеризовались многогранным сотрудничеством, которое два государства рассматривали как весьма способствующее их национальным интересам.

Что касается Израиля, то его позиция в первую очередь основывалась на «доктрине периферии» Давида Бен-Гуриона, которая стремилась

Когда в сентябре 1980 года вторжение Саддама Хусейна в Иран, казалось, поставило под угрозу выживание клерикального режима и сопутствующее превращение Ирака в выдающуюся региональную державу, Израиль оказался готовым оказать тайную военную поддержку Тегерану при посредничестве США, и Иран был готов получить эту под-

Когда это привело к полномасштабной войне летом 2006 года, «Хезболла» несколько недель подвергала израильские города и деревни непрерывным ракетным обстрелам.

К этому времени клерикальный режим в Тегеране не только оправился от восьмилетней войны с Ираком, но и получил выгоду от двух важных событий, устранивших основные препятствия на пути его империалистических амбиций: распад Советского Союза и сопутствующая ему поддержка радикальных арабских режимов, с одной стороны, и свержение режима Саддама Хусейна - с другой. В результате иранский режим возобновил свою региональную гегемонию посредством подрывной деятельности в арабских суннитских государствах и поддержки террористических организаций по всему региону, в частности ХАМАС и Палестинского исламского джихада.

В своем заявлении Реза Пехлеви подчеркнул: «Миллионы моих соотечественников до сих пор помнят, как жили вместе со своими еврейско-иранскими друзьями и соседями до того, как Исламская революция разорвала узы нашего общества. Они отвергают убийственную антиизраильскую и антисемитскую политику режима и жаждут культурного, научного и экономического обмена с Израилем. Демократический Иран будет стремиться возобновить свои связи с Израилем и нашими арабскими соседями. На мой взгляд, этот день близок как никогда».

Радушно принимая иранского наследного принца, министр разведки и атомной энергии Израиля Гила Гамлиэль заявила: «Для меня большая честь принимать у себя наследного принца Ирана Резу Пехлеви, и я ценю его смелое решение впервые посетить Израиль. Наследный принц символизирует лидерство, отличное от режима мулл, и отстаивает ценности мира и терпимости, в отличие от экстремистов, правящих Ираном... Наши народы поддерживали хорошие отношения на протяжении тысячелетий, со времен царицы Есфири, которая сорвала заговор злого Амана по уничтожению евреев в Персии. Сегодня мы делаем первый шаг в восстановлении отношений между нашими народами».

Р.Пехлеви в свою очередь, прибыв в Израиль, написал в своем профиле в Twitter: «Мы очень рады быть здесь и полны решимости работать во имя мирного и процветающего будущего, которого заслуживают жители нашего региона».

Нам же остается надеяться, что в нашем беспокойном регионе Кавказа и Ближнего Востока вскоре полностью воцарятся мир и справедливость, когда стратегические отношения между Ираном и Израилем станут наилучшей гарантией устойчивой безопасности.

Полный текст
читайте на

br.az

Остается надеяться, что в нашем беспокойном регионе Кавказа и Ближнего Востока вскоре полностью воцарятся мир и справедливость, когда стратегические отношения между Ираном и Израилем станут наилучшей гарантией устойчивой безопасности

обойти непоколебимую приверженность арабского мира разрушению еврейского государства путем установления тесного сотрудничества с неарабскими и немусульманскими факторами на Ближнем Востоке. Среди этих потенциальных союзников Иран Мохаммеда Реза шаха занимал почетное место, учитывая его многочисленные геополитические интересы, совпадающие с израильскими.

Многогранное сотрудничество резко оборвалось после иранской революции 1979 года и образования Исламской Республики во главе с Хомейни. Со сменой режима в Иране антисемитизм и антисионизм стали неотъемлемой частью политической идеологии страны. Эти концепции в Иране продолжают широко формулироваться и по сей день, вплоть до того, что исламистский режим широко признан самым антисемитским режимом в мире.

В течение нескольких недель после Исламской революции Теге-

держку от Израиля. Так, поставка ракет американского производства в Иран через Израиль прошла с успехом. Однако этот эпизод не уменьшил враждебности Тегерана к Израилю, не говоря уже о сближении. Наоборот, его готовность принять косвенную военную поддержку Израиля в его борьбе за выживание против иракского врага не помешала режиму мулл в Тегеране начать вооруженную конфронтацию с Израилем через своих шиитских марионеток в Ливане.

Это позволило Ирану установить контроль над ливанскими шиитами посредством создания вооруженного ополчения «Хезболла», которое быстро заняло передовые позиции в борьбе за прекращение военного присутствия Израиля в Южном Ливане. Кульминацией этого стал успешный уход Израиля из своей самопровозглашенной зоны безопасности в мае 2000 года, после чего «Хезболла» переключила свои операции на периодические террористические атаки на севере Израиля.